

"Что? Ты выкупил Саван Аквалайт, а также купил Двенадцатиформенный Меч Горизонта за двадцать монет духа?"

Вэй Тяньчун вытаращился на Танг Цзе.

Танг Цзе поправил: "Я выкупил Двенадцатиформенный Меч Горизонта и заплатил двадцать монет духа за Саван Аквалайт".

Вэй Тяньчун был готов взорваться. "Есть ли разница?"

Танг Цзе развел руки в стороны. "Я ведь все равно купил книгу заклинаний, верно?"

"Значит, ты также знаешь, что Двенадцатиформенный Меч Горизонта - это боевая техника, а не книга заклинаний?" Вэй Тяньчун чувствовал, что вот-вот сойдет с ума, слушая Танг Цзе.

Боевые техники были смертельными техниками.

Другими словами, это были вещи, которые практиковали смертные. Истинные культиваторы пренебрегали изучением таких вещей.

Танг Цзе должен был сойти с ума, купив - ах, нет, "выкупив" - руководство по боевым техникам.

Это было все равно, что отказаться от Йельского, Гарвардского, Цинхуа или Пекинского университетов, а вместо этого выбрать какую-то третьесортную контору!

"Его по-прежнему могут использовать как бессмертные, так и смертные", - с улыбкой сказал Танг Цзе.

"Но это все равно боевая техника!"

Вэй Тяньчун ударил себя в грудь и топнул ногой, на его лице появилось разочарование.

Поскольку им могли пользоваться как Бессмертные, так и смертные, это означало, что в нем есть что-то особенное, и культиваторы могут что-то получить от его использования.

Меч Горизонта Двенадцати Форм был именно такой особой боевой техникой. Иначе он не хранился бы в Павильоне Первого Неба.

Двенадцатиформенный Меч Горизонта был техникой для отработки взмахов мечом, и к нему предъявлялись определенные требования в отношении силы.

Для смертных это требование означало мобилизацию физической силы, но культиваторы могли использовать духовную силу, и техники меча, работающие на духовной энергии, естественно, были сильнее и быстрее, чем техники, работающие на смертной силе. Но этим все и ограничивалось. В конце концов, это была боевая техника, предназначенная для демонстрации силы оружия. Она не была сильнее заклинаний и никак не менялась.

"У тебя даже меча нет, так как же ты собираешься тренироваться в Двенадцатиформенном Мече Горизонта?". Вэй Тяньчун покачал головой и вздохнул.

Танг Цзе усмехнулся. "Тогда я просто куплю его".

"Ты можешь себе это позволить? Самое дешевое низкосортное заклинательное оружие стоит несколько сотен монет духа, да?" Вэй Тяньчун фыркнул.

Оружие делилось на оружие заклинаний, художественные реликвии и божественные сокровища. Оружие предназначалось для заклинаний, реликвии - для искусств, а сокровища - для божественных связей. Эти категории оружия соответствовали разным уровням техник, и их можно было разделить на низший, средний, высший и высший классы. Говорили, что выше божественных сокровищ находилось оружие Дао, которое могли использовать только Контролеры Дао, но о них существовали только легенды.

Танг Цзе снова улыбнулся. "Сначала я куплю обычный железный".

"Ты пришел, чтобы культивировать Бессмертие, а не заниматься боевыми искусствами!" Вэй Тяньчун прикрыл голову и застонал. "Ты унижаешь меня до смерти! Когда будешь выходить в будущем, не говори, что ты мой ученик-слуга".

Танг Цзе потерял дар речи. "Разве это необходимо? Я даже не критиковал тебя за то, что ты еще не открыл свой Глаз Духа".

Вэй Тяньчун вскочил. "Кто сказал? Я скоро добьюсь успеха, максимум через десять дней! Ты опередишь меня всего на десять дней!"

"Неужели? Тогда я должен поздравить вас, молодой мастер". Танг Цзе также был немного взволнован.

Когда дело доходило до открытия Глаза Духа, один месяц был быстрым, два месяца - стандартным, а три месяца - итоговым.

Если Вэй Тяньчун сможет открыть Глаз Духа в течение следующих десяти дней, то это означало, что он без проблем достигнет Смертной Личины. Конечно, это при условии, что он сохранит свою скорость.

Клан Вэй возлагал на него большие надежды и наверняка дал ему множество лекарств духа. А учитывая, что он много работал и культивировал простейшую Мантру Сущности Спирали Малого Моря, то достижение такого уровня было вполне нормальным.

"Естественно." Вэй Тяньчун самодовольно добавил: "И когда придет время, я обязательно выберу хорошее заклинание духа. Я не буду, как ты, выбирать какой-нибудь Двенадцатиформенный Меч Горизонта. Даже этот Аквалайт Шрауд - мусор".

Саван Аквалайт не был мусором.

Это было настоящее заклинание духа. Когда это заклинание использовалось, оно создавало водяную пелену, которая защищала пользователя и ослабляла атаки.

Проблема, Танг Цзе, в том, что ты культивируешь Мантру Металла Грота Малого Моря!

Каковы особенности Мантры Металла Грота Малого Моря в бою?

Собирание энергии!

Быстрые атаки!

Пробивает броню!

Это наступательная мантра!

Если бы вы уже достигли высокого уровня, то изучение защитных заклинаний или искусств было бы вполне нормальным, но зачем вам сейчас изучать этот Аквалайт Шрауд?

Лучше бы ты выучил что-нибудь вроде костепробивающих игл!

Но учитывая выбор Двенадцатиформенного Меча Горизонта, Вэй Тяньчун не мог беспокоиться о том, чтобы отругать Танг Цзе за то, что он выбрал Аквалайт Саван.

Как человек, который обычно был таким умным, стал таким глупым, когда дело дошло до изучения заклинаний?

Танг Цзе был очень благодарен Вэй Тяньчуну за то, что тот так расстроился.

Казалось, что его отношения с третьим молодым мастером улучшились сами собой.

Хотя Вэй Тяньчун все еще был довольно своевольным и ленивым, все еще имел множество плохих привычек, и все еще пытался приказывать ему выполнять работу слуги, по крайней мере, он беспокоился о нем.

Это было хорошо.

Как бы Вэй Тяньчун ни бушевал и ни сетовал, Танг Цзе взял свои две книги и отправился на рынок, чтобы купить себе железный меч за три серебряные монеты, после чего вернулся в Беззаботный Дом, чтобы попрактиковаться с мечом.

Как и было сказано в названии, Двенадцатиформенный Горизонтный Меч состоял из двенадцати форм меча.

У каждой формы меча было свое движение. Были удары, выпады, взмахи вверх и косые удары, но в основном они были простыми и прямыми. В основном они полагались на быстрые и яростные движения, которые наносили смертельные удары. Это было очень практичное искусство владения мечом.

Среди смертных оно считалось боевым искусством высшего класса.

Но для культиваторов даже лучшая смертная техника оставалась смертной техникой. "С моим телом, защищенным Бессмертной энергией, ты можешь рубить меня сколько угодно. Ты не сможешь уклониться даже от одного моего удара".

Перед мощными искусствами Бессмертного техника была беспомощной и бессмысленной. Поэтому культиваторы почти никогда не практиковали такие техники.

Но Танг Цзе явно так не думал.

Танг Цзе проводил дни, тренируясь с мечом во внутреннем дворе и время от времени применяя "Саван Аквалайт". На использование Савана Аквалайт уходило десять капель духовной жидкости, а при той скорости, с которой он мог управлять Малым Небесным Контуром, ему этого было недостаточно.

Когда же он сможет стать таким же, как те титаны, способным завершить Контур Небес за один вдох?

Через несколько дней Вэй Тяньчун открыл свой Глаз Духа, а еще через несколько дней после этого Ши Мэн тоже добился успеха.

Они вдвоем отправились в Павильон Первого Неба, чтобы выкупить свои книги заклинаний.

Вэй Тяньчун выбрал заклинание "Наставление духа". При использовании заклинания создавалась нить духа, которая обвивалась вокруг объекта, позволяя перемещаться вокруг него по своему усмотрению.

Это было сделано по совету Танг Цзе.

Будучи отпрыском великого клана, Вэй Тяньчун никогда не смог бы стать таким, как те студенты из бедных семей, которые потели кровью и терпели лишения в своих попытках. Но у него были некоторые познания в резьбе, что идеально подходило для продвижения в направлении марионеточных заклинаний и призыва. У него были подчиненные, которыми он мог распоряжаться, когда ему заблагорассудится, что было очень уместно для такого богатого молодого мастера, как он. А его мантра Сущности Спирали Малого Моря была связана с постоянным потоком энергии, что делало ее идеальной для этого направления.

Заклинание Направления Духа было самой простой техникой управления марионетками. Его можно было использовать для управления мелкими предметами, но для этого требовалось руководство нитью духа, а не какая-то бесформенная связь, и оно было ограничено расстоянием. Но при хорошем исполнении с его помощью можно было управлять даже летающим мечом - летающим мечом на нити.

В любом случае, на данном этапе они не сражались, поэтому лучше было заложить фундамент на будущее и практиковать контроль.

Кроме того, Вэй Тяньчун любил играть, и после того, как он некоторое время был таким послушным и прилежным, он начал возвращаться к своим старым привычкам. С помощью заклинания Наставления Духа он мог управлять метлами, передвигать стулья, ходить палочками для еды или развлекать себя другими способами. Это была форма обучения через игру.

Что касается Ши Мэна, то, как и ожидалось, он решил выучить заклинание Чистоты, освободив его от некоторых подневольных обязанностей.

Эти дни культивации были простыми и спокойными. Еще один месяц пролетел как один миг.

Орлиное гнездо.

Гу Чанцин склонился над своим столом и что-то писал, когда услышал стук в дверь. "У подчиненного Гао Фэя есть дело к Орлиному Мастеру".

"Войдите."

Вошел высокий молодой человек. Он поклонился Гу Чанцину, а затем сказал: "Из префектуры Канлун пришли новости о номере 96".

"Говори", - сказал Гу Чанцин, продолжая работать.

"Мудрец Сердца Теневого Зала 42 сообщает. Мы выяснили, что Тан Цзе вошел в клан Вэй три года назад. Он приемный сын У Наньфу из префектуры Канлун и его жены. В то время он упал без сознания от холода перед домом Ву и был спасен ими."

"Когда это произошло?"

"Год 342 Тяньшу, двенадцатый месяц".

Гу Чанцин остановил кисть и посмотрел на Гао Фэя, в его глазах вспыхнул острый огонек. "342 год Тяньшу?"

"Да!" ответил Гао Фэй. "Именно в этом году!"

Голос Гу Чанцина стал холодным и суровым. "Была ли еще какая-нибудь информация?"

"Да. Судя по всему, этот Тан Цзе жил на Диких равнинах, пока на его дом не напали бандиты и не убили всех. Он бежал один в префектуру Канлун".

"Равнины Дикого Зерна? Бандиты?" Гу Чанцин встал, его голос стал громче.

Он посмотрел на Гао Фэя и увидел, что Гао Фэй улыбается. "Да, Орлиный Мастер. Мальчик по имени Тан Цзе, спасавшийся от набегов бандитов на Диких равнинах, упал без сознания от холода перед домом Ву. Так получилось, что это случилось через три месяца после бегства Тан Цзе. После этого Тан Цзе был усыновлен супругами и попал в клан Вэй, где в итоге стал учеником-слугой и поступил в Академию Баскинг Мун..."

Гу Чанцин быстро сказал: "Надежен ли источник информации? Была ли она подтверждена? Что насчет секретности?"

Гао Фэй ответил: "Я могу гарантировать надежность, и эта информация не является секретом. Супруги Ву хорошо известны на Большой Ивовой улице, и при упоминании о них почти каждый житель улицы вспомнит историю о спасении и усыновлении Тан Цзе. Все они также знают о Тан Цзе. Когда он стал учеником-слугой, статус супругов Ву снова вырос, и все на улице только и говорят о том, как супруги Ву вырастили двух сыновей-культураторов. Номеру 42 понадобился всего один день, чтобы собрать всю эту информацию. Нет никаких шансов, что возникнут проблемы".

"А что с поместьем Вэй?"

"Там нет ничего хорошего. Поместье Вэй не принимает чужаков, за ним присматривают Владыки Духов, поэтому проникнуть туда не так-то просто. Конечно, потратив немного времени и сил, мы сможем это сделать, но оно того не стоит. В конце концов..." Гао Фэй колебался.

"В конце концов, у нас достаточно информации, верно?" сказал Гу Чанцин.

Гао Фэй не осмелился ответить.

Гу Чанцин усмехнулся, и все его волнение исчезло.

Он вернулся на свое место, откинулся на спинку и закрыл глаза в раздумье.

Гао Фэй был в замешательстве. Подождав некоторое время, он тихо спросил: "Мастер Орла?".

"Мм", - хмыкнул Гу Чанцин.

Он сказал: "Похоже, что этот Тан Цзе действительно очень подозрителен".

"Тогда, Орлиный Мастер..."

Гу Чанцин медленно открыл глаза. "Раз уж так, то я не понимаю, почему этот Тан Цзе выкрикнул то заявление перед входом в академию".

"Это..." Гао Фэй колебался.

После долгого размышления он наконец сказал: "Ваш подчиненный не знает, но я знаю, что этого не может быть, потому что самое опасное место - самое безопасное".

Гу Чанцин рассмеялся. "Даже не упоминай об этом идиоте. Что касается этого заявления, я думаю, есть четыре варианта.

"Первый: это просто совпадение. Этот Тан Цзе не имеет никакого отношения к Тан Цзе, которого мы ищем, а этот человек просто очень смелый и амбициозный.

"Второй: этот Тан Цзе не настоящий Тан Цзые. Настоящий Тан Цзе может быть студентом под псевдонимом, который заплатил этому Тан Цзе, чтобы тот вышел и отвлек наше внимание".

Гао Фэй нахмурился, рассматривая первые два варианта. Лично ему они не понравились.

Гу Чанцин продолжил: "Третье: он и есть Тан Цзе. Он сделал это заявление именно для того, чтобы привлечь наше внимание".

"Почему?" спросил Гао Фэй.

"Правильно, зачем? Это ключ!" сказал Гу Чанцин. "Если он действительно Тан Цзые и сделал это специально, то я могу предложить только одно объяснение... Он намеренно бросает нам вызов".

"Бросает нам вызов?" Гао Фэй не смел поверить своим ушам. "Бросает вызов Дворцу Божества?"

"Молодежь - это все о верности и самопожертвовании, горящие энергией. Они способны на все".

"Как бы он ни пылал энергией, неужели он не боится, что мы его найдем?"

В этом-то и проблема... именно в этом!" Гу Чанцин легонько сжал пальцы и спросил Гу Чанцина: "Как ты думаешь, мы можем схватить его прямо сейчас?"

Гао Фэй открыл рот, но из него не вырвалось ни слова.

Гу Чанцин тихонько захихикал: "Да, мы не можем! Это территория Секты Баскинг Мун, а он в Академии Баскинг Мун! Мы не можем схватить его - по крайней мере, открыто".

За последние три года, в течение которых Дворец Божества искал свою цель на территории Секты Баскинг Мун, он заподозрил бесчисленное множество людей.

Таких, как Тан Цзе, было не так уж много, но и не так уж мало.

Всегда находилось несколько человек, похожих на Тан Цзе. В конце концов, не только Тан Цзе и Цзицяннь пытались попасть в академию, пробивая себе путь в большой клан. Их было слишком много, чтобы сосчитать.

А иногда появлялись нетерпеливые оперативники, которым не терпелось схватить кого-нибудь

и допросить.

За последние три года такие инциденты случались дважды. Каждый раз Дворцу Божества приходилось выплачивать огромную компенсацию, чтобы унять гнев Секты Баскинг Мун, и это почти привело к их изгнанию.

Конечно, неважно, был ли их гнев поддельным или настоящим. Важно было то, что цена за усмирение этого гнева была не из дешевых!

Она была настолько высока, что Дворец Божества даже послал кого-то предупредить Гу Чанцина не действовать, пока он не будет уверен в цели.

Они не хотели давать Секте Баскинг Мун третий шанс на вымогательство.

"Похоже, именно поэтому он так уверенно бросает нам вызов, но при этом смотрит на мой Дворец Божества свысока. Не думает же он, в самом деле, что может спать беззаботно только из-за школы?" Гао Фэй сердито хмыкнул.

"Нет!" К его удивлению, Гу Чанцин покачал головой. "Ты забыл, что я упомянул, что есть четыре возможности".

"Орлиный Мастер, вы имеете в виду..."

Гу Чанцин постучал по столу и сказал: "Мальчик, который смог уговорить Сюй Муяна взять его с собой во время их первой встречи; мальчик, который смог уговорить Сюй Муяна доверить ему важное сокровище после полугода общения; и теперь мальчик, который смог преодолеть препятствия и успешно поступить в Академию Баскинг Мун. Неужели такой человек, не теряя времени в течение трех лет, решит разоблачить себя и бросить нам вызов, поддавшись сиюминутному порыву? Как вы и сказали, он всего лишь студент. Неужели он думает, что мы ничего не сможем ему сделать? Нет, я в это не верю. Я не верю, что он настолько глуп! Я охотнее поверю в первую и вторую возможность, чем в третью!"

"Но в твоём первом и втором варианте он не был Тан Цзые".

"Верно. Значит, если он действительно Тан Цзые, то должна быть и четвертая возможность..."

"Что это?"

"Я не знаю", - ответил Гу Чанцин. "Это как раз то, чего я не понимаю. Если он действительно Тан Цзые, то почему он так поступил? Я знаю, что существует четвертая возможность, но я не знаю ответа на нее. И ответ на этот вопрос может быть истинным ответом...". Гу Чанцин помассировал лоб и закрыл глаза.

Гао Фэй знал, что именно так Гу Чанцин поступал, когда оказывался в затруднительном положении.

Гу Чанцин всегда был высокого мнения о себе. Он считал, что всегда способен понять менталитет своей цели.

Но в этот раз он обнаружил, что если бы он поставил Тан Цзе на место Тан Цзые, то не смог бы понять смысл действий Тан Цзе.

Это и было настоящим источником его разочарования.

А с определенной точки зрения, это был и источник его беспокойства.

Если Тан Цзе действительно был Тан Цзые, то за его действиями скрывалась какая-то другая ловушка или схема?

Гу Чанцин должен был рассмотреть эту возможность.

"Орлиный Мастер, независимо от этого, Танг Цзе - очень подозрительная цель. И если есть какие-то вещи, которые мы не можем понять... тогда давайте оставим это на потом, когда задание будет выполнено", - осторожно сказал Гао Фэй.

Гу Чанцин на мгновение задумался.

Его брови постепенно разжались, и на губах появилась улыбка. "Мои извинения, Гао Фэй; я снова впал в свои старые привычки. Ты прав. Если мы чего-то не понимаем, мы просто не думаем об этом и сначала приступаем к работе. Не делать ничего только потому, что слишком много подозрений - вот что действительно смешно..."

Гу Чанцин глубоко вздохнул и твердо сказал: "Переведите Тан Цзе в класс А. Первое: сообщите нашим людям в академии, чтобы они продолжали подавлять информацию о Тан Цзе. Нельзя допустить, чтобы Академия Баскинг Мун заметила его. Второе: отправьте людей, чтобы подобраться к нему поближе и подтвердить нашу информацию о нем. Третье: найти возможность обыскать его комнату, а также обязательно обыскать дом в Студенческом лесу. Если он действительно Тан Цзые, то Боевое Зеркало должно быть поблизости. Если мы сможем его найти, все остальное не имеет значения".

"Да!"

<http://tl.rulate.ru/book/62832/2055848>